

УДК 343.137.5: 343.850: 343.26

П. В. Тепляшин**ГЕРМАНСКИЙ ТИП ЕВРОПЕЙСКИХ
ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СИСТЕМ**

В статье рассматриваются научные основы классификации и типологизации европейских пенитенциарных систем. Дается понятие и элементы пенитенциарной системы, обосновывается наличие десяти ее типов на европейской пенитенциарной карте. Представляется научная основа классификации и типологизации европейских пенитенциарных систем. В статье используется метод сравнительного правоведения и системный анализ европейской пенитенциарной действительности. Дается методологическое обоснование существования в Европе групп государств с их типичными чертами пенитенциарной практики. Системный подход к исследованию европейской пенологии позволил автору предложить критерии классификации и типологизации европейских пенитенциарных систем.

Излагается краткая характеристика германского типа, для которого свойственна высокая степень конкретизации федерального (центрального) пенитенциарного законодательства региональными нормативно-правовыми актами, микро-групповой принцип размещения заключенных, институт «превентивного заключения», низкий коэффициент заключенных и значительный удельный вес лиц, являющихся гражданами иностранных государств, в общей массе осужденных.

Ключевые слова: *изоляция от общества; исправительное учреждение; заключенный; лишение свободы; пенитенциарная политика; ресоциализация; уголовное наказание; Федеральная земля; частная тюрьма.*

P. V. Teplyashin**GERMAN TYPE OF EUROPEAN PENITENTIARY SYSTEMS**

This article envisages the scientific basis of the classification and typology of European prison systems. Given the concept and elements of the penitentiary system, based on the presence of ten of its type on the European penitentiary map. The scientific basis of the classification and typology of the European penitentiary systems are presented. The method of comparative jurisprudence and the system analysis of the European penitentiary reality are used in this article. The methodological substantiation of the existence of a group of European states with their typical features of penitentiary practice is given. The system approach to the investigation of the European penology made it possible for the author to propose classification and typology criteria of the European penitentiary systems.

Presents a brief description of the German type, which is characteristic for a high degree of specialization of the federal (central) regional prison legislation by regulations, micro-group principle of placing prisoners, the institution of «preventive detention», a low coefficient of prisoners and a significant proportion of persons who are nationals of foreign countries, the total weight of the convicted.

Keywords: *isolation from society; penitentiary, a prisoner; imprisonment; penal policy; resocialization; criminal penalties; Federal land; private prison.*

Исследование европейских пенитенциарных систем позволяет по новому взглянуть на правоприменительную практику, сопутствующую реформированию уголовно-исполнительной системы, обратиться к научно обоснованным перспективам модернизации отечественного уголовно-исполнительного законодательства.

Выделение классов и типов пенитенциарных систем по различным основаниям позволяет высвечивать концептуальные установки государственной пенитенциарной политики и социальные представления о целесообразности определенной организации сферы исполнения уголовных наказаний. Принцип подобных группировок задан логикой социального назначения каждой пенитенциарной системы. Методологической основой презюмируемых группировок пенитенциарных систем выступает их оценка с системных позиций, поскольку внесистемный подход к сравнительному исследованию в науке уголовно-исполнительного права не только противоречит отмеченным выше методам сравнительного правоведения, но и способен привести к появлению мертворожденных идей и безуспешных попыток их юридической трансплантации. Следовательно, необходимо иметь адекватные представления о правовой карте мира, определять сущность современного уголовно-исполнительного права в условиях российской действительности и перипетиях мирового развития. Сделать такую задачу достижимой способна типологизация именно европейских пенитенциарных систем, что объясняется приматом западной доктрины прав человека в отечественной правотворческой и правоприменительной деятельности, во многом схожими правовыми традициями, а также наличием политико-правового и практического интереса для нашей страны, интегрирующей по многим позициям в единое европейское пространство, показывают важность опыта борьбы с

преступностью партнеров по Совету Европы.

Важное значение для классификации и типологизации пенитенциарных систем имеет географический ареал их расположения, отражающий специфические объединяющие особенности теории, законодательства и практики обращения с осужденными, характерные для стран определенного региона, в свою очередь обусловленные общими исторически сложившимися воззрениями на причины и меры противодействия преступности. Данные воззрения отличаются от общеевропейских, но не являются национально-особенными, поскольку свойственны, как правило, нескольким странам одновременно.

При этом таксономической основой исследования европейских пенитенциарных систем выступает явление правовых систем, поэтому использование типологического обобщения и осуществление процесса их классификации формируют системное представление о европейской пенитенциарной карте. Метод классификации позволяет обнаружить место каждого элемента системы в определенной группе при четко очерченной границе между классами. Классификация европейских пенитенциарных систем на основании, например, такого критерия, как форма размещения и содержания осужденных в местах изоляции от общества, позволяет выделить следующие классы: 1) государства, использующие «келейно-покамерную» модель размещения осужденных, и 2) страны, в которых сочетаются «келейно-покамерная» и «колонийско-отрядная» модели размещения осужденных. В зависимости от организации управления пенитенциарной системой можно выделить классы государств, в которых данная система подведомственна: 1) министерству юстиции (превалирующий класс); 2) министерству внутренних дел (Испания, Белоруссия); 3) объединенному органу, выполняющему функции одновременно двух указанных министерств

(Мальта, Норвегия и Швейцария); 4) является независимым государственным органом, подотчетным главе правительства (Государственная пенитенциарная служба Украины, которая лишь координируется Министерством юстиции).

Метод типологизации, имея дело с нечеткими множествами признаков, позволяет систематизировать пенитенциарные системы на типы, сгруппировав их по одному или нескольким теоретически обоснованным и структурированным критериям (основаниям), связанным с глубинными закономерностями становления и развития пенитенциарных систем. Типологизация на основе функционально обусловленных и структурно взаимосвязанных элементов, определяющих теоретическое обоснование, правовое регулирование и практическую организацию исполнения уголовных наказаний в условиях преимущественной изоляции осужденного от общества, на европейской пенитенциарной карте позволяет выделить ряд определенных типов европейских пенитенциарных систем: 1) скандинавский (североевропейский); 2) англо-ирландский; 3) голландский; 4) германский; 5) французский (франкофонийский); 6) иберийский; 7) южно-европейский; 8) восточно-европейский; 9) прибалтийский и 10) славянский, а также позволяет закрепить идеи таксономического охвата всего множества признаков пенитенциарной системы. Так, пенитенциарная система является комплексом взаимосвязанных элементов, действующих на теоретическом, нормативном и эмпирическом уровнях правового регулирования общественных отношений, возникающих главным образом в связи исполнением уголовных наказаний и объединяющих такие элементы, как: 1) пенитенциарная доктрину и мировоззрение, отражающие правовую культуру общества и правовую политику государства или даже отдельного региона; 2) учреждения и органы, исполняющие наказания, связанные

с изоляцией осужденного от общества; 3) соответствующее законодательство, включающее документы программно-стратегического характера (стратегии, концепции, программы и т. п.); 4) особенности правоприменительной практики, соответствующие средства и методы достижения поставленных перед данной системой целей и задач.

Каждый тип европейской пенитенциарной системы находится в состоянии активной внутренней интеграции относительно решения взаимовыгодных задач обеспечения безопасности и правопорядка. Такая интеграция выступает логичным продолжением реализации общих интересов государств, находящихся в тесных культурно-исторических, политических, социально-экономических и географических отношениях. На этом фоне внешняя интеграция конкретных типов европейских пенитенциарных систем — более слабая и зависит от характера внутритиповой интеграции государств соответствующего типа. Данные особенности важно учитывать при формировании и реализации отечественной уголовно-исполнительной политики и постановке целей реформирования уголовно-исполнительной системы.

Определенный интерес представляет германский тип европейских пенитенциарных систем, который обладает определенными особенностями, заслуживающими самостоятельного рассмотрения.

Германский тип пенитенциарной системы (Германия, Австрия, Швейцария, Лихтенштейн) выражает особенности континентальной правовой системы со значительными исторически сложившимися особенностями, своими корнями уходящими в первоначальную раздробленность германских земель, а затем объединенных Германской империей. А. Н. Бурцев в специально проведенном исследовании обнаружил значительную раздробленность и фрагментарность нормативно-правовых актов, регулирующих пенитенциарные отношения в Германии, вплоть до начала

XX в. [1, с. 60–62]. В результате положения федерального (центрального) пенитенциарного законодательства в значительной степени конкретизируются региональными нормативно-правовыми актами, данная особенность в большей степени присуща федеральным землям в Германии. Специалистами отмечается, что случаи «конкуренции законодательства решены таким образом, что компетенция Федерации состоит только в определении порядка судебного процесса, без права контроля за исполнением наказания» [4, с. 136]. В частности, в федеральных землях ФРГ имеются либо собственные (например, Закон Баварии об исполнении наказания в виде лишения свободы и мер исправления и безопасности, связанных с лишением свободы) либо единые для нескольких федеральных земель уголовно-исполнительные законы [20, с. 175–182]. Также и в Швейцарии в системе исполнения наказания сходятся два начала: федеральное и региональное [16]. Согласно Конституции Швейцарии и Закону «Об инвестициях государства в систему исполнения наказаний», устанавливающему соотношение средств, которые должно вкладывать государство (40 %) и кантоны (60 %), последние обязаны обеспечивать исполнение приговоров суда, строить, эксплуатировать (в том числе совместно с другими кантонами) и управлять пенитенциарными учреждениями (на соответствующие полномочия кантонов указывается в п. 1 ст. 372, ст. 377, ст. 378 УК Швейцарии) [24]. В этом заключается определенная рафинированность национальных пенитенциарных систем германского типа, что отражает закономерность децентрализации управления исправительными учреждениями (что, однако, не свойственно Лихтенштейну с единственной тюрьмой в Вадуде — Vaduz Prison).

При этом важно заметить, что среди тюремных ведомств германского пенитенциарного типа наблюдается достаточно тесное сотрудничество. В частно-

сти, 4 июля 1982 г. между Австрийской Республикой и Княжеством Лихтенштейн был заключен Договор на содержание заключенных и Соглашение о взаимной правовой помощи, вступившее в силу 1 сентября 1983 г. В соответствии с данными документами подсудимые и осужденные (как правило, на срок свыше 2-х лет) в Княжестве Лихтенштейн могут передаваться для заключения под стражу или отбывания тюремного заключения в австрийские тюрьмы [5].

Органы управления пенитенциарными учреждениями подведомственны органам юстиции либо приравненным к ним органам (например, Министерству юстиции и защиты прав потребителей Германии [26]). Однако в некоторых государствах такое подчинение осуществляется через соподчинение органам полиции. Так, на официальном сайте Правительства Лихтенштейна указано, что структурным элементом правительства является Национальная полиция княжества (Landespolizei) [15]. В свою очередь, национальная тюрьма входит в структуру полиции [13]. Исполнением уголовных наказаний в Швейцарии занимается подразделение по исполнению судебных решений и мер отдела уголовного права Федерального ведомства юстиции Федерального департамента юстиции и полиции [36].

Система исправительных учреждений, как правило, представлена двумя видами тюрем (за исключением Лихтенштейна, в которой одна тюрьма). В ст. 76 Уголовного кодекса Швейцарии предусмотрены два типа учреждений — безопасные и открытые тюрьмы. При этом эти типы учреждений должны функционировать и располагаться отдельно друг от друга. При этом, согласно ст. 58, безопасные тюрьмы могут также иметь секцию, функционирующую в режиме открытой тюрьмы, так же как тюрьмы открытого типа могут включать секцию, функционирующую в режиме безопасной тюрьмы [35]. Исследователями отмечается, что отличие

в режимных требованиях данных типов исправительных учреждений «заключается лишь в степени обеспечения безопасности. В тюрьмах открытого типа отсутствуют внешние ограждения, территория обозначена условно, с разрешения руководства тюрьмы осужденные могут работать и за ее пределами. В тюрьмах закрытого типа осужденные находятся под охраной и не могут выйти за пределы данной территории. Кроме того, в них предусмотрены инженерно-технические средства охраны» [2, с. 276]. В зависимости от особенностей режима рассматриваемых тюрем и выполнения дополнительных функций И. С. Дорошенко представляет их более глубокую классификацию: 1) открытые учреждения исполнения наказаний с самым низким уровнем охраны; 2) закрытые учреждения с высоким уровнем охраны; 3) учреждения с полуоткрытым режимом (небольшие сроки наказания, осужденные могут продолжать работать на своем рабочем месте, но на ночь обязаны приходить в учреждение); 4) учреждения для работы вне места отбывания наказания (перед условно-досрочным освобождением или перед освобождением по отбытии всего срока назначенного наказания); 5) следственные изоляторы (как самостоятельные учреждения либо участки тюрем безопасного типа); 6) учреждения превентивных мер; 7) специализированные центры для психиатрически больных, осужденных с зависимостями, для несовершеннолетних и молодых взрослых [6, с. 56]. При этом в большинстве учреждений содержится менее 100 заключенных и только в 4-х содержится более 200 осужденных [34]. Согласно Каталогу исправительных учреждений (Katalog der Einrichtungen des Freiheitsentzuges), составленному Федеральным статистическим управлением, в Швейцарии насчитывается 124 тюрьмы, охватывающих 4531 одиночную камеру, 1044 камер для нескольких человек, 172 камер повышенной охраны, 200 ШИЗО и 50 камер-лазаретов [23].

В государствах германского типа в основном отсутствует единое законодательство об исполнении наказаний. Так, в Швейцарии каждый кантон устанавливает его самостоятельно, опираясь на уголовный закон федерации; систему наказаний кантона Цюрих устанавливает специальный закон об Управлении Юстиции и Внутренних дел (Organisationsverordnung der Direktion der Justiz und des Innern (JIOV)) [9].

На основе информации, размещенной на официальном сайте Международного Центра тюремных исследований [27], можно сделать вывод, что германскому типу свойственен низкий коэффициент заключенных (71), ниже нормативной наполняемость исправительных учреждений (79,3 %) и очень высокий удельный вес заключенных, являющихся гражданами иностранных государств, в общей массе осужденных (55,3 %). При этом иностранные граждане вызывают наибольшие проблемы с точки зрения соблюдения режима исправительного учреждения, включая насильственные действия, оборот наркотиков, саботаж [25, с. 241–243]. Вызывает интерес и тот факт, что наименее опасные формы противоправного поведения заключенных также свойственны иностранным гражданам. Например, в тюрьме Гамбурга 58 % всех заключенных, организующих азартные игры и участвующие в них, являются иностранными гражданами [37, с. 314].

Для пенитенциарной практики германского типа характерно предварительное исследование осужденного на предмет формирования четких рекомендаций по программе отбывания тюремного заключения (например, в ФРГ для этого используется тюрьма-распределитель Хаген (Hagen Prison), расположенная в Северной Рейн-Вестфалии, в которой в течение шести недель проводится всесторонняя и тщательная диагностика личности осужденного с целью определения максимально индивидуальных адаптационных,

исправительных и ресоциализирующих мероприятий [28]), активное участие общественности в процессе ресоциализации заключенного, а также достаточно строгое соблюдение европейских тюремных стандартов и правил. Длительное время в тюрьмах преобладало одиночное заключение, схожее с пенсильванской пенитенциарной системой (в частности, известные в этом плане тюрьмы в Германии — «Моабит» и «Цутхаз»), однако в настоящее время допускается размещение осужденных по четыре в камере. Важнейшим средством исправительного воздействия выступает труд заключенных, который организуется в мастерских, мини-цехах по сборке компьютеров, пекарнях, швейных мастерских и охватывает до 75 % осужденных (за исключением единственной в Лихтенштейне тюрьмы Вадуц, рассчитанной на 22 осужденных, но наполненной не более чем на 30 %, в которой в силу малочисленности осужденных не так широко применяют различные досуговые, спортивные и трудовые мероприятия [34]). Для германского типа пенитенциарной системы характерен микрогрупповой принцип размещение заключенных (по 2–4 человека в помещениях камерного типа, в Австрии — по 1–3), который не исключает их вывод на работу, учебу, прогулки, прием пищи (во многих тюрьмах завтрак происходит в камере) и для проведения других социально-бытовых и исправительно-ресоциализирующих мероприятий. В настоящее время около 25 % тюрем имеют полуоткрытый характер, в том числе так называемые «открытые тюрьмы», в которые переводятся осужденные, вставшие на путь исправления, для отбытия оставшихся, как правило, 6–12 месяцев лишения свободы. Как правило, минимальная длительность лишения свободы составляет один месяц, максимальная — пятнадцать лет. В свою очередь, институт «превентивного заключения» («превентивного ареста») [4, с. 137–142], предусмотренный § 66 Уголовного уложения

ФРГ, способствует повышению мотивации осужденных к выполнению всех требований режима и значительно усиливает исправительный эффект наказания [22, с. 59–60].

Рассматриваемому пенитенциарному типу свойственно использование многоаспектной и плановой работы психологов с осужденными (в специальных исследованиях отмечается высокая активность внедрения достижений психологии в практику функционирования исправительных учреждений ФРГ начиная с 1960-гг. [19, с. 88–95], хорошая организация тюремного режима, но не характерно наличие частных тюрем с так называемой «материальной» формой приватизации, при которой государство лишь осуществляет внешний контроль за функционированием исправительных учреждений, полностью переданных в частную сферу. Однако в Германии и Швейцарии существуют отдельные частично-приватизированные исправительные учреждения, в ведении которых находится в основном хозяйственно-экономическая составляющая функционирования тюрьмы, медико-социальное обслуживание и частично охранные функции (например, в ФРГ исправительные учреждения Хюнфельд (JVA Hünfeld), Анхальт (JVA Burg)) [21, с. 19–20].

В рамках германского типа пенитенциарные учреждения используются не только в целях исполнения уголовного наказания в виде тюремного заключения, но и для содержания подследственных под стражей, а также обеспечения изоляции психически больных лиц, представляющих опасность для окружающих. Например, в соответствии с Законом об исполнении наказания в виде лишения свободы и иных мер, связанных с изоляцией осужденных, от 26.03.1969 [8], на пенитенциарную службу Австрии возложена задача по реализации, в сущности, трех видов лишения свободы: взятия под стражу, тюремного заключения, а также

профилактических и реабилитационных мероприятий в отношении психически больных осужденных (таковые могут содержаться в учреждениях бессрочно до полного выздоровления), наркоманов и лиц с алкогольной зависимостью, а также опасных рецидивистов [17]. Пениitenciарное учреждение Лихтенштейна, фактически выполняя такую же задачу, включает в себя режимные мероприятия, охватывающие работу с осужденными сотрудниками, имеющими медицинское, психиатрическое и наркологическое образование, осуществляющих не только общие лечебно-профилактические мероприятия, но и лечение наркомании и некоторых психических расстройств [14].

Относительно германского пенитенциарного типа имеется информация о некоторых проблемах, связанных с исполнением уголовных наказаний и обращением с осужденными. Определенный интерес вызывают отчеты представителей Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, посетивших с визитом государства, пенитенциарные системы которых принадлежат германскому типу. Так, делегация, посетившая с визитом ряд немецких пенитенциарных учреждений в период с 25 ноября по 7 декабря 2010 г., получила ряд заявлений о насилии среди заключенных, запугивании и угрозах в отношении несовершеннолетних, содержащихся в Кельне, Лейпциге, Хорне. Однако отмечалось, что сотрудники исправительных учреждений принимают меры по устранению насилия. Также в отчете указывалось на необоснованное применение в качестве дисциплинарного наказания запрета на общение с семьей [32]. Кроме того, в п. 16 Заключительных замечаний Комитета против пыток, принятых 18 ноября 2011 г. после рассмотрения 5-го периодического доклада Германии (CAT/C/DEU/5), Комитет призывает государство-участник строго регламентировать использование

иммобилизации в пенитенциарных учреждениях для несовершеннолетних с целью дальнейшего сокращения использования этой меры и в конечном итоге — ее отмены в немедицинском пенитенциарном учреждении [7]. Верховным комиссаром по правам человека указывается на негативную практику минимальных контактов между персоналом и лицами, содержащимися в предварительном заключении [18]. Можно обнаружить некоторые жалобы на условия содержания со стороны самих заключенных. Например, в женской тюрьме Швебиш-Гмюнд (Schwäbisch-Gmünd Prison) осужденные жалуются на отсутствие обуви для занятий спортом в зимнее время года, недостаточную защищенность внутренних двориков от ненастной погоды, ограниченные возможности для работы и участия в различных культурных и иных мероприятиях [30]. В свою очередь, в мужской тюрьме-госпитале Лейпцига (Leipzig with hospital Prison) неработающие заключенные жаловались на обстоятельство, что им разрешалось покидать камеру всего на один час в сутки, тогда как они имеют право на четырехчасовое нахождение вне камеры [29].

Однако в отчете по результатам визита Германии, осуществленного в период с 25 ноября по 2 декабря 2013 г., отмечено, что в целом ситуация по тюрьмам для несовершеннолетних, по мнению делегации, позитивная: все заключенные содержались в отдельных камерах, если не было прямого показания для содержания вместе, все камеры оборудованы системой отопления, вентиляции, канализации, причем во многих камерах был отдельный санузел. Организационная составляющая также была на уровне: для осужденных несовершеннолетних проводились различные мероприятия, они получали образование, у них было время для досуга [33].

В отчете австрийскому правительству Европейского комитета по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающих достоинство видов

обращения и наказания на визит в Австрию в период от 15 до 25 февраля 2009 г. указывается, что взаимодействие персонала и заключенных в тюрьмах снижена до минимума, что приводит к отсутствию развития позитивных отношений и увеличению риска возникновения опасной обстановки как для персонала, так и для заключенных [31].

На основе отчетов Европейского комитета по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания по посещению Лихтенштейн в 1993, 1999 и 2007 гг. были также выявлены проблемы в одних и тех же сферах: возможности трудоустройства для заключенных крайне ограничены и предложения поступают крайне редко. Кроме того, в тюрьме отсутствуют условия для проведения образовательных и спортивных мероприятий. Помимо ежедневного часа прогулки, заключенные большую часть дня находятся в общей комнате, где играют в карты или читают. Они также могут смотреть телевизор раз в неделю. В 6 часов вечера они возвращаются в свои камеры, где находятся до 7 утра. У заключенных женщин более ограниченные условия, например, нет возможности смотреть телевизор [12]. Однако, по результатам доклада Государственного департамента США по правам человека 2013 г., условия содержания в единственной тюрьме страны соответствуют международным стандартам обращения с осужденными [10].

Из доклада Государственного департамента США по Правам человека за 2013 г. следует, что в 2012 г. произошло два самоубийства и две попытки самоубийства, имеют место факты применения в кантоне Женева физического насилия со стороны полиции во время и после задержания (из жалоб задержанных), избивание тюремным надзирателем в марте 2013 г. заключенного в тюрьме ЧампДоллон (ChampDollon Prison), расположенной в кантоне Женева [11]. В годовом отчете за 2013 г. Конференции кантональных директоров, социальных и общественных директоров указывается, что в некоторых тюрьмах содержали лиц, страдающих психическими расстройствами, в камерах обычных тюрем вместо специальных учреждений, пригодных для ухода или лечения таких заключенных. В Центре приема в Базеле имелись проблемы с перенаселенностью и качеством воздуха, поскольку, первоначально построенный для содержания 320 человек, он имеет фактическую наполняемость в 485 лиц, причем 12 лиц содержались в одной комнате [3].

Представленная краткая характеристика германского типа европейских пенитенциарных систем показывает его определенные особенности и обуславливает закономерный исследовательский интерес к дальнейшему типологическому сравнительно-правовому исследованию всей европейской пенитенциарной карты.

Литература

1. Бурцев А. Н. Пенитенциарная система Германии в XVI — нач. XXI вв. (историко-юридическое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук — Екатеринбург: УГЮА, 2007. — 223 с.
2. Виноградов В. В. Исполнение наказаний и социальная работа в исправительных учреждениях Швейцарии // Вестник Владимирского юридического института. — 2008. — № 1. — С. 275–279.
3. Годовой отчет Конференции кантональных директоров, социальных и общественных директоров (SODK). 2013. URL: http://www.sodk.ch/fileadmin/user_upload/Ueber_die_SODK/Plenarversammlung/JaKo_2013/2013.07.04_SODK_JB12_D_WEB.pdf.

4. Гулина О. Р. Пенитенциарная система Федеративной Республики Германия в современных условиях // Российский юридический журнал. — 2012. — № 4. — С. 136–142.
5. Договор от 04.06.1982 между Княжеством Лихтенштейн и Австрийской Республикой на размещение заключенных. URL: https://www.gesetze.li/get_pdf.jsp?PDF=1983039.pdf.
6. Дорошенко И. С. Опыт работы сотрудников в пенитенциарной системе Швейцарской Конфедерации // Психология и право. — 2014. — № 1 — С. 50–58.
7. Заключительные замечания Комитета против пыток: Германия, 12.12.2011, CAT/C/DEU/CO/5. URL: <http://www.refworld.org.ru/docid/4f1d60192.html>.
8. Закон Австрийской Республики об исполнении наказания в виде лишения свободы и иных мер, связанных с изоляцией осужденных. URL: https://www.justiz.gv.at/web2013/file/8ab4ac8322985dd501229ce2e2d80091.de.0/broschuere_oesterr_justiz_en_download.pdf.
9. Закон кантона Цюрих об Управлении Юстиции и Внутренних дел. URL: [http://www2.zhlex.zh.ch/appl/zhlex_r.nsf/0/F616C77BBA988FCFC1257D160029AF6E/\\$file/172.110.1_16.9.09_86.pdf](http://www2.zhlex.zh.ch/appl/zhlex_r.nsf/0/F616C77BBA988FCFC1257D160029AF6E/$file/172.110.1_16.9.09_86.pdf).
10. Национальный доклад Государственного департамента США по правам человека 2013: Лихтенштейн (US State Department Human Rights Country Report 2013:Liechtenstein). URL: <http://www.state.gov/documents/organization/220510.pdf>.
11. Национальный доклад Государственного департамента США по правам человека 2013: Швейцария (US State Department Human Rights Country Report 2013: Switzerland). URL: <http://www.state.gov/documents/organization/220549.pdf>.
12. Отчеты Европейского комитета по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания по результатам посещения Лихтенштейна. URL: <http://www.cpt.coe.int/en/states/lie.htm>.
13. Официальный сайт Национальной полиции Лихтенштейна. URL: www.landespolizei.li.
14. Официальный сайт пенитенциарного учреждения Лихтенштейна (Landesgefängnis.Furstentumliechtenstein). URL: <http://www.xn--gefängnis-2za.li/default.aspx>.
15. Официальный сайт Правительства Лихтенштейна. URL: <http://www.llv.li>.
16. Пенитенциарная система Швейцарии. URL: <http://www.ejpd.admin.ch/ejpd/en/home.html>.
17. Пенитенциарная служба Австрии. URL: <https://www.justiz.gv.at/web2013/html/default/2c94848642ec5e0d0143e7f4ec274524.de.html>.
18. Подборка, подготовленная Управлением Верховного комиссара по правам человека в соответствии с пунктом 5 приложения к резолюции 16/21 Совета по правам человека: Германия, 2013. URL: <http://www.refworld.org.ru/country,COI,,DEU,,52319bc34,0.html>.
19. Поздняков В. М. Психология в пенитенциарной практике зарубежных стран в XX столетии (историко-сравнительный анализ) : монография. — М.: Академия управления МВД России, 2000. — 149 с.
20. Серебренникова А. В. Уголовно-исполнительное право Баварии: общая характеристика // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: современное состояние и перспективы развития : сборник материалов круглого стола, посвященного памяти Олега Вадимовича Филимонова (г. Москва, 31 мая 2013 г.) / вступ. слово Ю. И. Калинина / под науч. ред. В. И. Селиверстова и В. А. Уткина. — М.: Юриспруденция, 2014. — С. 175–182.
21. Соколова О. В. Приватизация или публично-частное партнерство в системе исполнения наказаний: зарубежный опыт и перспективы российской

- пенитенциарной практики // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2014. — № 2. — С. 18–21.
22. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: текст и научно-практический комментарий. — М.: Проспект, 2010. — 280 с.
 23. Федеральное статистическое бюро. URL: http://translate.googleusercontent.com/translate_c?depth=1&hl=ru&prev=search&rurl=translate.google.ru&sl=de&u=http://www.bfs.admin.ch/bfs/portal/de/index/themen/19/03/05/key/ueberblick/wichtigsten_zahlen.html&usg=ALkJrhgyhngbEo4SXu_lsqGtwupWrWetwA.
 24. Швейцарский уголовный кодекс (Switzerland Criminal Code) от 21.12.1937 (с поправками на 1 января 2015 года). URL: <https://www.admin.ch/ch/e/rs/3/311.0.en.pdf>.
 25. Barnoux M., Wood J. The specific needs of foreign national prisoners and the threat to their mental health from being imprisoned in a foreign country // Aggression and violent behavior. — Т. 18. — 2013. — P. 240–246.
 26. Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. URL: http://www.bmjv.de/DE/Startseite/Startseite_node.html.
 27. International Centre for Prison Studies. URL: <http://www.prisonstudies.org/map/europe>.
 28. JVA Hagen. Penitentiary Hagen, Nordrhein-Westfalen. URL: <https://www.1a-jva.de/en/nordrhein-westfalen/jva-hagen.html>.
 29. JVA Leipzig with hospital. Penitentiary Leipzig with hospital, Sachsen. URL: <https://www.1a-jva.de/en/sachsen/jva-leipzig-with-hospital.html>.
 30. JVA Schwäbisch-Gmünd. Penitentiary Schwäbisch-Gmünd, Baden-Württemberg. URL: <https://www.1a-jva.de/en/baden-wuerttemberg/jva-schwaebisch-gmuend.html>.
 31. Report to the Austrian Government on the visit to Austria carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 15 to 25 February 2009. URL: <http://www.cpt.coe.int/en/states/aut.htm>.
 32. Report to the German Government on the visit to Germany carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 25 November to 7 December 2010. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/deu/2012-06-inf-eng.pdf>.
 33. Report to the German Government on the visit to Germany carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 25 November to 2 December 2013. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/deu/2014-23-inf-eng.pdf>.
 34. Report to the Government of the Principality of Liechtenstein on the visit to Liechtenstein carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 5 to 9 February 2007. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/lie/2008-20-inf-eng.pdf>.
 35. The execution of sentences and measures in Switzerland: An overview of the system and execution of sentences and measures in Switzerland for adults and juveniles. — Federal Department of Justice and Police FDJ. URL: <https://www.bj.admin.ch/dam/data/bj/sicherheit/smv/dokumentation/smv-ch-e.pdf>.
 36. The execution of sentences and measures in Switzerland: An overview of the system and execution of sentences and measures in Switzerland for adults and juveniles. — Federal Department of Justice and Police FDJ. URL: <http://www.ejpd.admin.ch/ejpd/en/home.html>.
 37. Zurhold H., Verthein U., Kalke J. Prevalence of Problem Gambling Among the Prison Population in Hamburg, Germany // Journal of Gambling Studies. — Т. 30. — 2014. — P. 309–319.

Сведения об авторе

Тепляшин Павел Владимирович: Сибирский юридический институт ФСКН России (г. Красноярск), начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: pavlushat@mail.ru

Information about author

Teplyashin Pavel Vladimirovich: Siberian Law Institute of the FDPS of Russia, Head of Organizational-Scientific and Editorial-Publishing Department, Candidate of Law Sciences, Ass. Professor. E-mail: pavlushat@mail.ru

УДК 343.81

Р. З. Усеев**ИМПЕРАТИВНЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ
БЕЗОПАСНОСТИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ:
СУЩНОСТЬ, МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ,
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ВЫРАЖЕНИЯ**

В работе автор рассматривает проблемы сущности и содержания вопросов обеспечения безопасности в исправительных учреждениях. Цель — исследовать природу императивных средств обеспечения безопасности в исправительных учреждениях, механизма их реализации и проблем правового выражения.

Методологическую основу изучения вопросов об императивных средствах обеспечения безопасности в исправительных учреждениях составили общенаучные методы познания (диалектический, системный, логический), частнонаучные методы (конкретно-исторический, сравнительно-правовой, социологический, метод анализа, синтеза, индукции, дедукции и аналогии).

Результаты работы могут быть применены в исследовании и изучении вопросов обеспечения безопасности в исправительных учреждениях, нормотворческой работе (законы и подзаконные акты) и практике.

Автор подвергает анализу восемь основных императивных средств обеспечения безопасности исправительных учреждений. Среди них: режим; специально-профилактические средства предупреждения противоправных действий / бездействий осужденных и иных лиц; охрана исправительных учреждений; надзор за осужденными; фортификация исправительных учреждений; применение физической силы, специальных средств, оружия; раздельное содержание разных категорий осужденных; оперативно-розыскная деятельность.

Ключевые слова: исправительные учреждения; обеспечение безопасности; средства обеспечения безопасности; режим; охрана; надзор; фортификация.